

УДК 341.231.5+070

DOI: 10.21209/2500-171X-2017-12-3-169-174

Сергей Викторович Олейников,
кандидат политических наук, доцент,
Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко
(MD-3300, Приднестровье, г. Тирасполь, ул. Мира, 18),
e-mail: olen_serg@inbox.ru

Информационные институты в контексте социокультурного развития государства

Теоретические исследования в области семантико-семиологических смыслов массовой коммуникации и проблемы их интерпретации в массовом сознании активно обсуждаются научным сообществом. За рамками этих исследований до последнего времени оставались социокультурные процессы, протекающие в государствах с отложенным политическим статусом. Специфика политической, экономической и культурной ситуации в таких государствах, помноженная на определённую степень кризисности и мобилизации сознания населения, создаёт уникальные условия развития общественных и государственных институтов, которые, безусловно, являются актуальными для анализа и изучения современной гуманитарной наукой. В статье рассмотрены предпосылки и следствия мобилизации массового сознания в самоопределившихся государствах. Отражён алгоритм восприятия информационных потоков аудиторией в этих государствах в системе координат: от эмоциональности к рациональности. Описана специфика социальных и государственных институтов, а также устойчивость их функционирования не столько благодаря высокой степени доверия местной власти, сколько благодаря отсутствию реальных информационных усилий оппонентов. Показано, что со временем степень мобилизованности и кризисности сознания населения снижается, но ставшая традиционной журналистская эйфория о высокой степени собственной авторитетности может сформировать своеобразный иммунитет у аудитории к политической ситуации и государственному развитию в целом.

Ключевые слова: семантика информационного потока, контент, социокультурный процесс, инфокоммуникационная сфера, проблема достоверности распространяемой информации

Вводная часть. Информационная политика современных государств, ориентированная на внешнего потребителя информации, в большинстве случаев всё же вентилируется на внутреннем информационном рынке, многократно тиражируясь региональными СМИ и создавая тем самым нежелательный эффект. Регулярно обращаясь к идеологическому, патристическому, культурно-историческому контенту, государственные средства массовой информации обеспечивают поддержку государству по стабилизации и укреплению общественной ситуации, однако мобилизационная составляющая информационных потоков на определённом этапе перестаёт адекватно восприниматься большинством населения, что может свидетельствовать о сформированности определённых устойчивых аутостереотипов.

Акцентируя внимание на очевидных и тривиальных для большинства населения темах, СМИ, будучи автономными от внеш-

него потребителя, могут создать эффект раздражительности, что негативно отразится на уровне востребованности и доверия у массовой аудитории. В такой ситуации возможно формирование у политической элиты иллюзии удержания населения в орбите своих информационных предпочтений, в то время как большинство потребителей активно исследуют альтернативные информационные источники, имплицитно преследующие иные идеологические цели. Подобное развитие событий может привести к ослаблению информационной безопасности государства, которая в современном мире всё больше ассоциируется с понятием национальной безопасности, причём с развитием инфокоммуникационной сферы данные категории всё чаще уравниваются.

Результаты исследования и их обсуждение. Сегодня несколько изменилось понятие безопасности, поскольку довольно трудно представить непосредственную

опасность государству, связанную с военными действиями из-за территориальных притязаний. Информационные технологии позволяют маскировать за благими намерениями и демократическими принципами истинные причины большинства межгосударственных конфликтов, скрывая в информационной плоскости желания получить экономическую выгоду и расширить сферу своего политического влияния.

Изыскания современных политтехнологов с учётом двойственности коммуникативных и коммуникационных процессов давно перетекли из технологической плоскости в гуманитарную, а отсутствие технических новинок и новшеств всё чаще компенсируется инновационными подходами в манипулировании общественным сознанием. Такое положение удваивает влияние информационной сферы на протекание международных процессов и межгосударственное взаимодействие. Необходимо отметить, что в перспективе это влияние будет только усиливаться, равно как и роль информационных институтов в процессе достижения тех или иных политических, экономических и культурных целей, что в свою очередь будет сказываться на уязвимости и устойчивости общественно-политической системы и национальной безопасности в целом. Причём следует учитывать, что в современной международной практике уже определены основные «болевые» рычаги, активизация которых может радикальным образом изменить отношение к тому или иному субъекту международного права. К примеру, по отношению к государствам с отложенным политическим статусом прочно закрепились такие гетеростереотипы, как сепаратизм, незаконное производство оружия; страны арабского мира ассоциируются с терроризмом; страны Центральной Америки – с наркоторговлей и криминалом и т. д.

Для массовой аудитории проблема достоверности распространяемой информации, провоцирующей изменения в геополитическом раскладе сил, остаётся на втором плане. Многочисленные опровержения и комментарии, демонстрирующие необоснованность и бездоказательность, а иногда и абсурдность отдельных заявлений, как правило, не в состоянии исключить первоначальный негативный эффект, а инициаторы, «раздражители» общественного сознания в большинстве случаев остаются на лидирующих позициях в информационном противостоянии.

Существующий расклад сил в современной геополитической системе координат предопределяет влияние и авторитетность тех или иных информационных каналов, занимающих своими репортажами всю международную сетку вещания и, как следствие, национальных СМИ. Создавая определённый информационный повод, находясь в информационном авангарде, СМИ отрабатывают амбиции своих учредителей, которые получают гарантированные политические, экономические дивиденды, привлекая внимание к отдельным регионам или развивая фобии по отношению к ним [9].

Деятельность общественных институтов современных государств до последнего времени во многом определялась государственными структурами и была в прямой зависимости от интересов национальной политики, находя своё отражение в прямом или скрытом контроле, определённых предпочтениях и/или ограничениях. В настоящее время ситуация начинает меняться в сторону либерализации деятельности общественных организаций, в том числе и средств массовой информации, хотя до сих пор в большинстве случаев официально зарегистрированное независимое СМИ на практике является информационным проектом, санкционированным государством. В этой связи, с одной стороны, семантические поля информационных потоков, тиражируемых СМИ самоопределившихся государств, при их внешней альтернативности имеют в результате единые семиотические коды в массовом сознании аудитории. С другой – любое информационное сообщение интерпретируется аудиторией в контексте набора сформированных стереотипов, манипулирование которыми может в значительной степени упростить процесс продвижения той или иной государственной идеи.

Одной из основных проблем развития современных государств является отсутствие функциональной дифференциации социальной и политической систем. Согласно Т. Парсонсу основное содержание общественного развития состоит в повышении адаптивной способности социальной системы при условии её функциональной дифференциации и усложнении организации. Принято разделять четыре уровня общественной организации:

1) первичный (технический), где акторы взаимодействуют друг с другом непосредственно;

2) управленческий, регулирующий процессы обмена, происходящие на первом уровне;

3) институциональный, закрепляющий функции управления в различных социальных практиках;

4) социетальный, который «недвусмысленно концентрируется в современных обществах в политических сферах».

Каждый уровень выполняет контролируемые и регулируемые функции по отношению к нижестоящему уровню. Смысл регулирования состоит в сохранении состояния равновесия во всём обществе [5].

Доминирование же государственных СМИ и отсутствие альтернативных каналов в культурно-информационном пространстве государства способствуют объединению социальных и политических институтов, повышению степени обособленности политической и управленческой элиты, формированию в элитарном сознании идеализированной социокультурной ситуации. Кроме того, в условиях полностью контролируемого государством культурно-информационного пространства создаётся иллюзия взаимодействия социальных и политических институтов, что затрудняет их «прогрессивную» эволюцию к более высоким системным уровням и снижает адаптивную способность массовой аудитории к включению и генерализации ценностей [4, с. 43].

Подобные проблемы испытывают практически все государства с отложенным политическим статусом на территории бывшего СССР. В процессе своего развития политические системы современных государств, сталкиваясь с проблемами информационной изоляции и коммуникативного вакуума с внешним миром, будучи обременёнными историческими традициями предшествующих политических режимов и характеризующиеся повышенной реактивностью государственной машины в процессе модернизации культурно-информационного пространства, акцентируя внимание на технических и технологических основах информационной безопасности, могут оказаться бессильными перед проблемами дисбаланса в обществе, проявляющегося в разобщённости населения, политической и управленческой элиты.

Рассматривая информационное взаимодействие в контексте социокультурного развития государства, следует признать, что независимо от природы информационной системы (государственные и социальные институты) её воздействие всегда направлено на массовую аудиторию. В данном отношении институциональные образования в процессе взаимодействия с населением являются не столько конкурентами, сколько партнёрами. В случае оппозиции государственных и социальных систем любое информационное воздействие негативно для культурного континуума и может спровоцировать трансформацию культурно-информационного пространства государства. В зависимости от доминирующей стороны это может привести как к смене государственного строя революционным путём, так и к усилению роли государства в общественных процессах, граничащей с нарушением прав и свобод граждан. Согласованная, взаимодополняющая деятельность государственных и социальных институтов призвана ускорить формирование основ гражданского общества, и катализатором в этом процессе может выступить система средств массовой информации и коммуникации.

Индикатором реального состояния культурно-информационного пространства в данной ситуации может выступить модель функционирования СМИ, определяемая как социально активная при условии конвергенции моделей социальной действительности, предлагаемой СМИ и ожидаемой аудиторией. При условии дивергенции сущность культурно-информационного пространства характеризуется активностью государственного регулирования процессов его формирования.

С одной стороны, государственное регулирование коммуникативных процессов в условиях современного мира способствует интеграции в глобальное пространство (при отсутствии информационных ограничений) и, как следствие, единению (консолидации) культурного пространства государства. С другой – ограничение доступа к внешнему миру эмулирует (имитирует) процессы глобальной интеграции, усиливая дифференциацию культурного пространства государства [8, с. 350–368].

Данная тенденция при детальном рассмотрении становится более очевидной,

поскольку степень социальной стратификации, а следовательно, и неоднородности культурно-информационного пространства (кроме указанных факторов), возрастает соответственно типологическому разнообразию функционирующих в обществе информационных институтов (СМИ), предельность которого определяется сменой их конструктивного влияния на деструктивное.

В контексте дисфункциональности бытия глобального сообщества, основанного на сетевой коммуникации, обусловленной произволом ризоморфного номадологического сознания современного человека, актуальным, на наш взгляд, является высказывание М. Кастельса о том, что в подобных условиях нестабильности, бесконтрольности и непредсказуемости развития современного общества «люди склонны группироваться вокруг первичных источников идентичности: религиозных, этнических, территориальных, национальных... В мире, пронизанном глобальными потоками богатств, власти и образов, поиск идентичности, коллективной или индивидуальной, приписанной или сконструированной, становится фундаментальным источником социальных значений. Это не новый тренд, ибо идентичность, особенно религиозная и этническая идентичность, лежала у корней значения с начала человеческого общества. Однако в исторический период, характеризующийся широко распространённым деструктурированием организаций, делегитимизацией институтов, угасанием крупных общественных движений и эфемерностью культурных проявлений, идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов» [3, с. 20].

В русле этих рассуждений можно констатировать, что модернизация культурно-информационного пространства современного общества в большинстве случаев является следствием целенаправленной актуализации маргинальной идентичности. Результатом необдуманной экстраполяции типовых демократических норм в странах нового зарубежья, официальная идеология которых зиждилась на идеях этноцентризма, стали многочисленные этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. Политика, проводимая элитой стран нового зарубежья, необоснованно нивелирующая существующие принципы регионализма и

игнорирующая концепции формирования полиэтничных культурно-информационных пространств, спровоцировала образование государств с отложенным политическим статусом. В то же время именно игнорирование феномена региональной идентичности на фоне активных этноцентристских процессов способствовало сохранению культурно-информационного пространства отдельных регионов и даже возникновению новых государственных образований.

Проблемы культурно-информационного развития государства являются перманентными для обсуждения на всех уровнях политической и общественной власти, поскольку реальная потребность в переоценке существующих концепций подачи информации диктуется постоянно изменяющимися как внешними, так и внутренними факторами. Принимая во внимание трансграничную культурную ориентацию большинства современных обществ, которая определяет не только коммуникативную вариативность активизации процессов рефлексии культурно-информационного пространства каждой конкретной страны, но и формирование адекватной картины мира с объективным контентом, дальнейшее развитие её культурно-информационного пространства может быть гарантировано при условии соответствующей культурной интеграции социальных институтов в глобальное информационное пространство.

В то же время специфика культурно-информационного пространства большинства современных государств в той или иной степени заключается в полиэтничности общества. Следуя логике наших рассуждений, особенность их развития может быть сформулирована следующим образом: одноранговость пространств культур в культурно-информационном пространстве полиэтничного государства, гарантируя паритетное их взаимодействие, обеспечивает в синхронии как ассимиляционные, так и стратификационные процессы. Интенсивность данных процессов в диахронии определяет не только пространственную многомерность культур, обусловленную степенью информационной активности внутри- и межкультурного взаимодействия, но и паритетность или приоритетность их развития.

Заключение. Таким образом, устойчивость государственного развития и со-

ответственно культурно-информационного пространства во многом определяется степенью приверженности базовой национальной модели развития, основанной на традиционной для общества ценностной и идеологической основе, культивируемой государственной образовательной и информационной политикой. Попытки резкого изменения аксиологической шкалы общества путём насаждения альтернативной системы ценностей, предпринятые в конце 1990-х годов прошлого столетия политическими и культурными элитами бывших союзных республик, привели к расколу в обществе, а усилия СМИ спровоцировали политические конфликты, кризисность массового сознания, повлёкшие трансформацию культурно-информационного пространства республик вплоть до его дробления и появления новых государственных образований.

В свою очередь, кризисность и, как следствие, мобилизация массового сознания в самоопределившихся государствах повлияли на алгоритм восприятия информационных потоков СМИ аудиторией: если эмоциональная составляющая доминирует над рациональной, то большая часть информации считается населением истинной не бла-

годаря высокой степени доверия местной власти, а вопреки информационным усилиям оппонентов, при этом нет необходимости в особых доказательствах объективности собственной позиции. С другой стороны, со временем степень мобилизованности и кризисности сознания снижается, но ставшая традиционной журналистская практика провоцирует эйфорию у СМИ о высокой степени собственной авторитетности, и усиленное обсуждение ими отдельных политических вопросов может привести к их выпадению из ранга актуальных для массовой аудитории и сформировать своеобразный иммунитет у населения к политической ситуации. В результате культурное сообщество становится более подготовленным к возможным провокациям со стороны как официальных, так и оппозиционных СМИ, что в перспективе приведёт к затуханию эмоциональности и постепенному формированию рационального восприятия информационных потоков. При подобном сценарии средства массовой информации могут оказаться в ситуации, когда население станет не только эмоционально равнодушным к информационному продукту, тиражируемому такими СМИ, но и критично настроенным вследствие их несостоятельности.

Список литературы

1. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: Вильямс, 2004. 419 с.
2. Иванов А. В. Место и роль СМИ в современной политической жизни общества [Электронный ресурс] // Эксперты для гражданского общества. Режим доступа: <http://www.4cs.ru/materials/publications/> (дата обращения: 12.01.2017).
3. Кастельс М. Информационная эпоха (экономика, общество и культура). М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Современная западная теоретическая социология. М.: ИНИОН РАН, 1994. 184 с.
5. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997. 270 с.
6. Becker J. Communication and peace: The empirical and theoretical relation between two categories in social sciences // Journal of Peace Research. 1982. No 19. P. 227–240.
7. DeFleur M., Ball-Rokeach S. J. Theories of Mass Communication // 5th ed. White Plains. New York: Longman, 1989. 580 p.
8. Deutsch K. Social Mobilization and Political Development // Comparative Politics. A Reader / ed. by H. Eckstein, D. E. Apter. Toronto, 1964. 679 p.
9. Galtung J. Peace Journalism as an Ethical Challenge [Электронный ресурс] // Global Media Journal: Mediterranean Edition. 2006. No 1. Режим доступа: <http://www.globalmedia.emu.edu.tr> (дата обращения: 15.12.2016).
10. Hanitzsch T. Deconstructing Journalism Culture: Toward a Universal Theory // Communication Theory. 2007. No 17. P. 367–385.

Статья поступила в редакцию 31.01.2017; принята к публикации 28.03.2017

Библиографическое описание статьи

Олейников С. В. Информационные институты в контексте социокультурного развития государства // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Социологические науки. 2017. Т. 12, № 3. С. 169–174. DOI: 10.21209/2500-171X-2017-12-3-169-174.

Sergey V. Oleynikov,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

T.G. Shevchenko State University of Pridnestrovye

(18 Mir st., MD-3300, Tiraspol),

e-mail: olen_serg@inbox.ru

Information Institutions in the Context of Socio-cultural Development of the State

Theoretical research in the field of semantic and semiological meanings of mass communication and the problems of their interpretation in mass consciousness are actively discussed by the scientific community. Until recently, beyond the scope of these studies there have been socio-cultural processes taking place in the states with the postponed political status. The specificity of the political, economic and cultural situation in these states multiplied by a certain degree of the crisis and mobilization of the population's consciousness creates unique conditions for the development of public and state institutions, which, of course, are relevant for the analysis and study by modern humanitarian science. The article considers the prerequisites and consequences of the mobilization of mass consciousness in self-determined states. The algorithm of perceiving information flows by the audience in these states is reflected in the system of coordinates: from emotionality to rationality. The article describes the peculiarities of social and state institutions, as well as the sustainability of their functioning, not so much due to the high degree of confidence in local authorities, but because of the lack of real information efforts by the opponents. It is shown that with time the degree of mobilization and crisis of the population's consciousness is decreasing, but the traditional journalistic euphoria about a high degree of its own authority can form a kind of immunity in the audience to the political situation and state development in general.

Keywords: semantics of information flow, content, social and cultural process, infocommunication sphere, reliability problem of disseminated information

References

1. Brajant D., Tompson S. *Osnovy vozdeystviya SMI*. M.: Vil'jams, 2004. 419 s.
2. Ivanov A. V. Mesto i rol' SMI v sovremennoj politicheskoj zhizni obshhestva [Elektronnyj resurs] // Jeksperty dlja grazhdanskogo obshhestva. Rezhim dostupa: <http://www.4cs.ru/materials/publications/> (data obrashhenija: 12.01.2017).
3. Kastel's M. *Informacionnaja jepoha (jekonomika, obshhestvo i kul'tura)*. M.: GU VShJe, 2000. 458 s.
4. Parsons T. Ponjatje obshhestva: komponenty i ih vzaimootnoshenija // *Sovremennaja zapadnaja teoreticheskaja sociologija*. M.: INION RAN, 1994. 184 c.
5. Parsons T. *Sistema sovremennyh obshhestv*. M.: Aspekt-Press, 1997. 270 c.
6. Becker J. Communication and peace: The empirical and theoretical relation between two categories in social sciences // *Journal of Peace Research*. 1982. No 19. P. 227–240.
7. DeFleur M., Ball-Rokeach S. J. *Theories of Mass Communication* // 5th ed. White Plains. New York: Longman, 1989. 580 p.
8. Deutsch K. Social Mobilization and Political Development // *Comparative Politics. A Reader* / ed. by H. Eckstein, D. E. Apter. Toronto, 1964. 679 p.
9. Galtung J. Peace Journalism as an Ethical Challenge [Elektronnyj resurs] // *Global Media Journal: Mediterranean Edition*. 2006. No 1. Rezhim dostupa: <http://www.globalmedia.emu.edu.tr> (data obrashcheniya: 15.12.2016).
10. Hanitzsch T. Deconstructing Journalism Culture: Toward a Universal Theory // *Communication Theory*. 2007. No 17. P. 367–385.

Received: January 31, 2017; accepted for publication: March 28, 2017

Reference to the article

Oleynikov S. V. Information Institutions in the Context of Socio-cultural Development of the State // *Scholarly Notes of Transbaikal State University. Social Sciences Series*. 2017. Vol. 12, No. 3. PP. 169–174. DOI: 10.21209/2500-171X-2017-12-3-169-174.